

На следующий день за гриффиндорским столом сидели очень удивленные близнецы Гарри Поттер и Уизли. Гермиона подозрительно приподняла бровь, но лучше не спрашивала. Гарри широко улыбался; он и близнецы провели предыдущий вечер, совершая действия, которые включали в себя немало нарушений правил и заставили способность Гарри Метаморфмага быть чрезвычайно полезной в создании алиби.

Трое мальчиков, все еще улыбаясь, смотрели, как люди входят в Большой зал. Как только все расселись, их ухмылки стали шире.

"Три."

"Два."

"Один."

Тут-то и заиграла музыка, и все доспехи выскочили из-под них, а затем упали на столы и начали петь.

« Мы рыцари Круглого Стола,

Мы танцуем, когда можем,

Мы делаем рутины

И хоровые сцены

С безупречной работой ног,

Мы хорошо обедаем здесь, в Камелоте,

Мы едим ветчину и джем и много спамим! "

Музыка, казалось, стала громче, и доспехи начали танцевать; один из них ударил Маркуса Флинта ногой в зад.

« Мы рыцари Круглого Стола,

Шоу для среднего уровня!

Но много раз,

Нам даны рифмы

Они совершенно не умеют петь!

Мы помешаны на опере в Камелоте,

Мы поем из диафрагмы оооочень! "

Затем танцевальная программа перешла в кик-лайн, от которого еда слетала со столов, а затем переросла во впечатляющий номер постукивания. Шлемы нескольких доспехов ударились о другой доспех, который затем «случайно» ударил Рона по голове, когда он проходил мимо, заставив его воскликнуть «Уф!»

« На войне мы сильны и способны!

Совершенно ин-де-фа-ти-фронтон!

Между нашими квестами

Мы жилетки с пайетками

И выдавать себя за Кларка Гейбла!

В Камелоте очень насыщенная жизнь... »

Один из доспехов выступил вперед для своего большого соло.

" Мне надо толкать коляску ооооочень! "

Музыка дала последние ноты, и все доспехи поклонились под бурные аплодисменты. Даже Гермионе все это показалось забавным, хотя она изо всех сил старалась выглядеть возмущенной очевидной шуткой, хотя и потерпела блестящую неудачу. Спектакль развлекал даже многих профессоров (ну кроме Снейпа, но у него нет чувства юмора).

Достаточно скоро Гарри и Гермионе пора было отправиться на занятия по древним рунам. Руны оказались столь же интересными, как и арифмантика (опять же, Гарри мысленно ударил себя по голове за то, что не пошел на урок только потому, что Рон Уизли сказал не делать этого). Древним рунам обучала молодая женщина по имени Вирсавия Бабблинг; жилистая блондинка с затуманенными глазами бледно-серого цвета. Профессор Бэбблинг была не такой строгой, как казалось, профессору Вектор, но в ней была определенная возвышенность, которая привлекала внимание ее учеников.

«Руны», — просто сказала она своему классу на первом уроке. «Одна из старейших форм англо-европейской магии. Она возникла среди германцев и со временем стала распространена среди скандинавов». Она постучала волшебной палочкой по доске, и на ней появилось письмо.

Veit ek at ek hekk vindga meiði anetr allar nío,geiri vndaþr ok gefinn Oðni,sialfr sialfom mer,a þeim meiði, er mangi veit, hvers hann af rótom renn.

Профессор Бабблинг улыбнулся и начал читать.

« Я знаю, что висел я на ветреном дереве девять долгих ночей,
раненный копьем, посвященный Одину,
сам себе,
на том дереве, о котором никто не знает, откуда идут его корни » .

В комнате было странное свечение. Гарри чувствовал, как странная сила щекочет его затылок; это мало чем отличалось от того, когда он вошел в магазин Оллиwandера так давно и почувствовал волшебство в самом воздухе магазина.

«Это, — продолжил профессор Бэбблинг, — часть древнего обряда, который впервые дал силу рун волшебному роду. Было много великих и могущественных ведьм и волшебников, которые использовали силу рун, чтобы делать поистине невероятные вещи». Ее взгляд на мгновение метнулся к Гарри. Семья Эванс, в частности, имеет историю использования рунической магии, чтобы стать великими боевыми магами и стражами; в то время как Певереллы, по слухам, обнаружили руническую конфигурацию, которая позволила им создать устройство, с помощью которого они могли общаться с мертвыми. "

Глаза Гарри расширились. Так второй брат создал Камень Воскресения.

По мере прохождения курса ученики получили базовое представление о нескольких различных типах рун: старший футарк, младший футарк, англосаксонский футорк, руны Рок, руны Хельсинге, маркоманские руны, средневековые руны и даже далекарлианские руны.

Когда все встали, чтобы уйти, когда прозвенел звонок, профессор Бэбблинг хотел сказать им еще одну вещь.

«Помните, класс, что руны — это мощная сверхъестественная магия. Если кто-то из присутствующих здесь записался на этот курс, думая, что придется возиться с несколькими странными формами и символами, подумайте еще раз. Если вы возитесь с древней магией, вы не сможете контролировать последствия, могут быть... довольно ужасными. Хорошего дня».

Вскоре наступил вечер пятницы; в 17:00 двери Большого зала распахнулись, чтобы впустить миниатюрную пожилую женщину в одежде с цветочным узором. Конечно, было вполне

естественно, что она направится прямо к Гарри. Женщина представилась как дама Ирэн Стоут и сказала, что она должна обучать Гарри магическим обычаям. Профессор МакГонагалл подошла узнать, что сейчас происходит ; на самом деле она была очень впечатлена тем, что Гарри нашел репетитора по магическим обычаям, и была совершенно счастлива предоставить классную комнату для него и маглорожденных учеников, которые хотели узнать больше о мире, частью которого они стали. Гермиона находила занятия увлекательными, хотя некоторые традиции казались ей довольно нелепыми; Брачные контракты были одной из главных вещей, с которыми у нее были проблемы.

— Спасибо, что пригласил меня на этот урок, Гарри, — сказала Гермиона, когда они направились к ужину.

— Нет проблем, Гермиона, — ответил он. «Ты мой друг, я всегда рада присоединиться ко мне на любых частных занятиях, которые у меня есть. О, кстати говоря, Гермиона, мне интересно, не хочешь ли ты присоединиться к урокам окклюменции, которые я скоро начну. "

«Что такое окклюменция?»

«Это искусство защищать свой разум. Видите ли, есть люди, способные заглянуть в ваш разум и увидеть ваши мысли».

— Типа... чтения мыслей?

«Вроде как, но это немного другое. Это называется Легилименция. Насколько я знаю, в этой школе есть только два эксперта по Легилименции: Дамблдор и Снейп. Оба они ежедневно заглядывают в головы людей».

— Гарри, как ты можешь обвинять в этом Дамблдора?

— А как еще он может знать обо всем, что здесь происходит?

— Что ж, в этом есть смысл.

«Незаконно практиковать легилименцию на несовершеннолетнем без согласия как самого несовершеннолетнего, так и его/ее опекуна. Если вы придете на мои занятия по окклюменции, вы сможете защитить свой разум от нападения и сохранить свои секреты в безопасности».

"Когда начинаются эти занятия?"

«В следующий понедельник после ужина, а до тех пор постарайтесь попрактиковаться, очистив свой разум и организовав свои мысли и воспоминания. Вот книга, которая может помочь». Как только Гарри достал книгу из сумки, Гермиона схватила ее и тут же начала читать.

Завтрак на следующий день вызвал еще большее волнение. Не в первый раз двойные двери Большого зала распахнулись, пропуская вновь прибывших. Как и в недавних событиях, двое мужчин, которые вошли, были там, чтобы увидеть Гарри. Оба мужчины были одеты в одежду песочного цвета, которая не выглядела бы неуместно в клубе для исследователей, и оба были в коричневых шляпах Stetson, сдвинутых набок. Гарри заметил, что у более низкого из двух мужчин отсутствовала рука.

— Ты Арри Поттер? — сказал тот, что повыше.

— Да, сэр, — ответил Гарри.

«Я — Спим, а этот парень — мой брат Рой. Мы пришли по поводу туши бах-силиска. Не будете ли вы так добры, покажите нам дорогу?»

"Да, сэр. О, ничего, если нас будут сопровождать несколько друзей?"

— Я не вижу в этом проблемы, а ты, Рой?

"Нет, пока они не вызывают проблем, все должно быть в порядке", - согласился однорукий.

— Отлично, — сказал Гарри. Затем Гарри подошел к разным ученикам, особенно к тем, на кого повлиял василиск, и пригласил их посетить Тайную комнату. Гарри также пригласил Луну Лавгуд и попросил ее отправить отчет ее отцу для использования в качестве статьи для The Quibbler .

Как оказалось, большое количество студентов оказалось приглашенными на большое мероприятие. Гарри также запросил присутствие нескольких профессоров; Подойдя к учительскому столу, Гарри заметил странное отсутствие Дамблдора. Без ведома Гарри сумасшедший старик все еще крепко спал, поскольку домовый эльф, которому было поручено разбудить его, решил, что у него есть более важные дела. Конечно, это не имело абсолютно никакого отношения к тому, что высшие силы поручили эльфу сделать это. Вовсе нет.

Пока они шли, братья развлекали учеников рассказами о своих охотничьих подвигах.

— Комар — хитрый ублюдок, — сказал Рой. «Вы можете отслеживать его днями и днями, пока вы действительно не узнаете его как друга. Он знает, что вы там, и вы знаете, что он там. ."

— Тем не менее, не так плохо, как охота на мотыльков, а, Рой? — сказал Хэнк. «По сути, я слеую за мотыльком на вертолете, чтобы выманить его подальше от цветов, а затем появляется Рой на «Локхид Старфайтер» и атакует его ракетами класса «воздух-воздух».

«Многие люди спрашивали нас, почему мы не используем аэрозоль от мух. Ну и при чем здесь

спорт?»

"Кто-нибудь еще понятия не имеет, о чем они говорят?" — прошептал Ли Джордан остальным гриффиндорцам, и все кивнули. — О, хорошо, я думал, что это только я.

— Вот и мы, — объявил Гарри, как только они подошли к женскому туалету.

"Ага!" — заявил Хэнк. "Конечно, старый педераст будет 'иде' в комнате в наименее вероятном месте."

Гарри провел их внутрь; конечно, не все сразу могли поместиться и непрошенный гость попытался последовать за ним не один. К счастью, та же самая высшая сила, которая не имела абсолютно никакого отношения к усыплению Дамблдора, решила оградить дверной проем, чтобы войти могли только те, кому рады.

— Привет, Гарри, — поприветствовала знакомая форма Плаксы Миртл. "Приятно видеть Вас снова."

— Привет, Миртл, — вежливо сказал Гарри. «Мы все собираемся спуститься в Тайную Комнату, чтобы забрать тушу того василиска, который стал причиной вашей смерти».

"Это мило."

"Не могли бы вы присоединиться к нам?"

Миртл покраснела и покачала головой.

«Я думаю, что там есть противопопризрачная защита, которая не позволяет мне войти. Спасибо, однако».

Гарри кивнул, а затем назвал пароль на парселтанге, и вход открылся. Почувствовав удачу, Гарри попросил лестницу, которая быстро появилась.

— Веди, мистер Поттер, — сказал Рой.

Гарри повел всех, кто был приглашен, в зал. Любопытно, что многие из тех, кому было отказано во въезде, были Рэйвенкло, в том числе Чо Чанг и Мариетта Эджкомб; само собой разумеется, что ни Рональд, ни Джиневра Уизли не смогли войти. Из учителей только Северусу Снейпу не разрешили войти; что сильно раздражало мужчину.

Как только большая группа студентов и преподавателей оказалась на дне секретного прохода,

Гарри повел их всех к двери Комнаты.

— Знаешь, — заговорила Гермиона, — любопытно, что никто не обнаружил этого, когда устанавливали систему труб. Прости меня, если я ошибаюсь, но я не верю, что в Средние века у них была водопроводная система.

— О, кто-то нашел его, — заявил Гарри. «Сантехника была установлена в 18 веке, однако в то время в Хогвартсе учился Корвинус Гонт, потомок Салазара Слизерина. от того, чтобы наткнуться на Зал во время строительства».

— Мистер Поттер, — сказала МакГонагалл, — откуда вы это знаете?

«Скажем так, у меня очень хорошие источники».

Затем Гарри открыл дверь в Комнату, и все вошли внутрь. Все, кто не был ни Гарри Поттером, ни мистером Спимом, ахнули от шока при виде гигантской змеи, которая лежала мертвой на полу Палаты.

— Гарри, — недоверчиво сказала Гермиона, — ты действительно столкнулся с этим ?

— Эм, да, — сказал Гарри.

— Ты хочешь сказать, скажи мне, — сказал Рой Спим, — что двенадцатилетний мальчишка с излишними связями с магией смог победить этого плохого мальчика. Он указал на гигантский труп.

"Да."

«Парень, я могу с уверенностью сказать, что тебе всегда будут рады в Клубе Волшебных Исследователей и Охотников».

— Э-э, спасибо?

Пока Хэнк и Рой накладывали на труп василиска защитные чары, к Гарри подошла Сьюзен Боунс.

— Мистер Поттер, — сказала она.

"Да, Сьюзан, не так ли?" — спросил он.

«Сьюзан Боунс», — сказала она, кивнув. «У меня есть вопрос или два, чтобы задать вам».

"Хорошо."

«Не могли бы вы дать официальное заявление о том, что именно здесь произошло, которое я могу послать моей тете? Она глава DMLE».

«О да, я имел удовольствие встретиться с ней летом. Конечно, Сьюзен, я дам вам отчет».

«Я также хотел спросить, исследовали ли вы эту комнату. Мне кажется странным, что василиск был здесь единственным существом».

— Что, думаешь, там может быть секретная комната?

"Это возможно."

«Хорошо, тогда. Я свяжусь с Гринготтсом на этой неделе и попрошу их прислать разрушителя проклятий на случай, если есть что-то опасное».

— Очень разумно, мистер Поттер.

— Пожалуйста, зови меня Гарри.

— Хорошо, Гарри, и ты можешь звать меня Сьюзан.

— Это я тебе звонил .

"О верно." Гарри заметил, что девушка начала краснеть. Девушки часто так делали, когда он с ними разговаривал, понял Гарри.

Братья Спим вскоре закончили с заклинаниями сохранения, и Гарри попросил Колина Криви сделать несколько снимков этой штуки; то, что младший мальчик сделал наиболее нетерпеливо. После того, как фотографии были сделаны, Спимы поместили василиска в специальное транспортное устройство, которое они затем отвезли в Гринготтс, чтобы определить стоимость туши, а затем продать.

Вечером того же дня в женской спальне Слизерина...

"След?"

— Да, Даф?

— Что ты думаешь о Гарри Поттере?

Трейси спрятала лицо за журналом. Трейси знала, что Дафне было плохо с Гарри; но, по правде говоря, Трейси тоже.

«Я думаю, что он очень храбрый и милый, и он... другой, но в хорошем смысле».

«И он выглядит в хорошей форме в последнее время», — добавила Дафна.

"Это тоже."

— Итак, как ты думаешь, мне стоит... не знаю, как-нибудь пригласить его на свидание?

«Это своего рода нарушение протокола. Традиционно мальчик приглашает девушку на свидание».

— Я знаю, но Гарри не похож на того человека, которого волнуют такие вещи.

«Еще одно очко в его пользу».

Дафна на мгновение замолчала.

— Эй, Трейс?

"Хм?"

— Ты... знаешь, как Гарри?

"Конечно, я люблю, что может не нравиться?"

— Нет, я имею в виду, он тебе нравится так же, как и мне?

Повисла неловкая тишина.

«Давай спать, Даф, это был очень волнующий день».

Ни одна из девочек не понимала, что они не единственные, кто фантазирует о Гарри Поттере.

Остаток выходных прошел относительно спокойно по сравнению с драматическими событиями

первой недели; тем не менее, Гарри часто оказывался объектом большого внимания фанатов и доброжелателей, которым не терпелось услышать, как Гарри рассказывает историю своей борьбы с василиском. Гарри, однако, ответил, что они смогут прочитать об этом в следующем выпуске The Quibbler.. Когда статья вышла, Гарри пришлось посмеяться над тем, как она намекала на то, что Дамблдор знал, что происходит, и по-прежнему ничего не делал, играя на том факте, что престарелый директор был рядом во время открытия Комнаты и так и не решился расследовать случившееся. вопрос, как только он поднялся до своего нынешнего положения. Тот факт, что Мальчик-Который-Выжил использовал Меч Гриффиндора для защиты студентов Хогвартса, привел к тому, что Гарри получил огромное количество писем от фанатов; большая часть из них была от благодарных родителей, благодарящих его за храбрость, остальное было в основном набором предложений руки и сердца от ведьм, которым нравились могущественные молодые волшебники.

Конечно, Дамблдор был потрясен, когда обнаружил, что именно он проспал; затем последовали многочисленные попытки директора поговорить с Гарри. Тем не менее, Гарри ответил на вызов Дамблдора, как и в первый раз, заявив, что если собрание не имеет ничего общего с академическими вопросами, то старик должен будет пригласить на слушания законного опекуна Гарри, Сириуса Блэка.

Однако Сириус делал вид, что слишком занят, чтобы заглянуть в ближайшее время.

Он довольно неохотно отправился на площадь Гриммо и начал ремонт своего родового дома. Кричер, естественно, был весьма рассержен присутствием Сириуса; но Сириус следовал инструкциям Гарри и старался быть вежливым с домовым эльфом; конечно, его делу не помешало то, что он попросил у Кикимера медальон, который Регулус хотел уничтожить. Гарри рассказал Сириусу о том, через что пришлось пройти Регулусу, чтобы попытаться победить Волдеморта (это привело к тому, что Сириус принял решение поставить памятник своему брату на семейном кладбище после того, как выпил много спиртного и прошел через неловкое и грустное молчание). Сириус положил медальон в безопасный контейнер, чтобы они с Гарри могли отнести его в Гринготтс во время рождественских каникул. Сириус спросил Гарри, почему он хочет подождать,

Однако Сириус был не единственным занятым человеком. К вечеру понедельника Гарри и Гермиона уже были готовы к своему первому уроку окклюменции. Инструктор, которого нанял Гарри, был еще одним американцем; Патрик Стернс, магглорожденный волшебник из Нью-Йорка, был более чем счастлив принять предложение стать учителем окклюменции для Гарри Поттера и всех друзей, которых он привел с собой. Мистер Стернс был примерно того же возраста, что и мистер Престон, и они, похоже, были знакомы по прошлым встречам в Салемском институте. Стернс был очень высоким, с развевающимися на ветру черными волосами, светло-голубыми глазами, полными спокойствия ума и жажды волнения, и чем-то вроде шрама на левой щеке, напоминавшим гейдельбергский дуэльный шрам. Гарри пришлось признать, что мистер Стернс гораздо лучше обучал окклюменции, чем Снейп (ну, любой мог бы); вместо того, чтобы пробить ментальную защиту Гарри, Стернс научил своих учеников, как ее создать, а затем послал несколько слабых мозговых зондов. К концу урока Гарри и Гермиона были уверены, что смогут удержаться от незначительных психических атак.

Рон и Гермиона, казалось, все еще не разговаривали друг с другом, а это означало, что теперь Гарри был для них посредником; однако в последнее время Гарри, похоже, было очень мало

что сказать Рону (три догадки, почему). У Гарри и Гермионы появилось много друзей в других факультетах; на самом деле, его дружба с другими учениками в конечном итоге привела к созданию Клуба защиты; приветствовали всех, включая слизеринцев (к большому разочарованию некоторых людей). Гарри также нанял мистера Стернса для помощи в Клубе Защиты, и многие люди были впечатлены тем, как много американец знал о DADA; Конечно, Ремуса также пригласили в качестве модератора клуба, и он очень помог, показав всем различные заклинания, которые можно использовать в бою.

Однако в начале октября у Гарри появилось другое занятие, настолько приятное, что он чуть не забыл о своих отличных занятиях. Приближался сезон квиддича, и Оливер Вуд, капитан команды Гриффиндора, созвал в четверг вечером собрание, чтобы обсудить тактику на новый сезон.

[Следующий отрывок взят без редактирования из книги «Гарри Поттер и узник Азкабана»]

Оливер Вуд был крепким семнадцатилетним подростком, сейчас на седьмом и последнем курсе Хогвартса. В его голосе слышалось тихое отчаяние, когда он обратился к своим шести товарищам по команде в холодных раздевалках на краю темнеющего поля для квиддича.

«Это наш последний шанс — мой последний шанс — выиграть Кубок по квиддичу», — сказал он им, расхаживая перед ними взад-вперед. «Я уйду в конце этого года. У меня больше никогда не будет шанса».

«Гриффиндор не выигрывал уже семь лет. Ладно, значит, нам не повезло в мире — травмы, а в прошлом году турнир отменили». Вуд сглотнул, словно при воспоминании у него все еще стоял комок в горле. — Но мы также знаем, что у нас лучшая — румяная — команда — в — школе, — сказал он, ударив кулаком по другой руке, и в его глазах снова появился старый маниакальный блеск. «У нас есть три превосходных охотника».

Вуд указал на Алисию Спиннер, Анджелину Джонсон и Кэти Белл.

«У нас есть два непобедимых загонщика».

— Перестань, Оливер, ты нас смущаешь, — хором сказали Фред и Джордж Уизли, делая вид, что краснеют.

«И у нас есть ловец, который ни разу не проиграл нам матч!» — пророкотал Вуд, глядя на Гарри с яростной гордостью. — И я, — добавил он, подумав.

"Мы думаем, что ты тоже очень хорош, Оливер," сказал Джордж.

"Отшлепать хорошего Хранителя", сказал Фред.

— Дело в том, — продолжил Вуд, продолжая ходить взад-вперед, — что последние два года на Кубке по квиддичу должно было быть наше имя. С тех пор, как Гарри присоединился к команде, я думал, что дело в шляпе. Но мы у нас его нет, и в этом году у нас будет последний шанс наконец-то увидеть свое имя на этой штуке..."

Вуд говорил так уныло, что даже Фред и Джордж сочувствовали.

«Оливер, этот год — наш год», — сказал Фред.

— Мы сделаем это, Оливер! сказала Ангелина.

— Определенно, — сказал Гарри.

[Конец прямой цитаты]

Гарри понял, что, поскольку он предотвратил травму Малфоя, Гриффиндор будет играть со Слизерином, как и было запланировано, а не с Хаффлпаффом, как в прошлый раз. Гарри знал, что риска нападения дементоров больше не было, но это не меняло того факта, что он надеялся, что погода не будет такой ужасной, как в прошлый раз.

Это было единственной вещью, которая беспокоила Гарри в те дни, когда он играл в квиддич; на самом деле, Гарри решил, что одной из вещей, которые он изменит, когда возьмет на себя обязанности владельца Хогвартса, будут правила проведения матчей по квиддичу. Если бы была плохая погода, было бы вполне логично перенести матч, чтобы игроки не рисковали чуть не погибнуть.

Вернувшись в Гриффиндорскую башню после долгой и изнурительной тренировки по квиддичу, Гарри обнаружил, что все вокруг слоняются с любопытством. Профессор МакГонагалл решила нанести очень редкий визит в гостиную Гриффиндора.

«Внимание», — позвала она. «Я хотел бы сделать несколько объявлений. Во-первых, я хотел бы сказать, что приближаются первые выходные Хогсмида в этом году...»

Гарри был довольно ошеломлен. За все время своего пребывания в Хогвартсе МакГонагалл никогда раньше не проводил собраний Факультетов, несмотря на то, что люди из других Факультетов говорили, что их главы проводят собрания каждый месяц. Чего Гарри не знал, так это того, что единственная причина, по которой МакГонагалл никогда этого не делала, заключалась в том, что, помимо своих обязанностей главы Гриффиндора, у нее была вся дополнительная работа в качестве заместителя директора и профессора трансфигурации. Она знала, что причина, по которой Гарри Поттер и его друзья чувствовали необходимость взять дело в свои руки и чуть не были убиты в процессе за последние два года, была связана с ее отсутствием общения и участия со студентами, которых она должна была обслуживать. быть ответственным за. Минерва МакГонагалл знала, что ей нужно принять несколько серьезных карьерных решений; это было доказано у Альбуса Дамблдора.

«Наконец, — сказала она серьезным тоном, — я должна объявить о своей отставке с поста главы Гриффиндора».

Произошел взрыв замешательства.

МакГонагалл махнула рукой, призывая к тишине.

«Я немного подумал и понял, что не выполнял свои обязанности в качестве главы вашего факультета. Я слишком много времени уделял своим обязанностям в качестве помощника и госпожи трансфигурации, поэтому пренебрег своими учениками. Приношу свои извинения». Наступила минута молчания. «Я попросил профессора Бэбблинг стать главой Гриффиндора с немедленным вступлением в силу».

Вирсавия Бабблинг шагнула вперед под неуверенные аплодисменты. Она произнесла небольшую речь о том, как сильно она с нетерпением ждет возможности получить такой престижный титул, и о том, как она рада возможности представлять свой бывший Дом.

«Я думаю, она отлично справится», — сказала Гермиона с улыбкой после.

— Я согласен, — сказал Гарри. «Она молода и лучше находит общий язык со студентами».

«Она также более доступна, чем МакГонагалл», — сказал Джордж Уизли.

«Мы в рунах», — добавил Фред. «Лепечать на самом деле очень легко».

«Ну, пока вы не делаете ничего, что может навредить вам или другим людям».

«Она даже дала нам руководство по некоторым невинным розыгрышам, которые можно провернуть, написав определенные руны на предметах».

— Что ж, нам пора бежать.

— Да, много дел.

Когда близнецы ушли, Гермиона повернулась к Гарри.

«Я никогда не думала, что эти двое могут серьезно относиться к чему-либо академическому», — сказала она.

— О, ты удивишься, Гермиона, — ответил Гарри. «Они на самом деле заботятся о том, чтобы изучить свои вещи. Им придется это сделать, если они хотят, чтобы их магазин шуток был

успешным».

"Магазин приколов?"

«О, разве ты не знал? Они мечтают открыть собственный магазин шуток и разорить Зонко».

«Держу пари, их маме это понравилось бы », — сказала Гермиона с тяжелым сарказмом.

— Почему, Гермиона Грейнджер, ты шутишь?

«Вопреки распространенному мнению, мистер Поттер, время от времени я получаю удовольствие от смеха».

Их прервали яростные крики. Рональд Уизли отчаянно пытался стряхнуть с ноги шипящего Живоглота.

"Геррофф, ты глупый кот!" он закричал. Затем он сильно ударил ногой, подбросив оранжевое существо в воздух и легко приземлившись на один из диванов. Живоглот отряхнулся, еще раз зашипел на Рона, а затем метнулся к Гарри и Гермионе.

"Держи своего чертового монстра подальше отсюда!" Рон закричал на Гермиону.

"Что случилось?" — спросил Гарри, ничуть не сожалея о том, что Живоглот напал на его бывшего друга.

«Я был наверху в общежитии, проходил... эм, я имел в виду, я спал, и этот ее глупый кот напал на меня!»

У Гарри было довольно сильное подозрение, что Рон не совсем честен.

Несколькими минутами раньше...

Рональду Уизли наскучили заявления профессора МакГонагалл после того, как она закончила упоминать выходные в Хогсмиде. Вместо того, чтобы остаться, чтобы узнать остальные новости, он поднялся наверх в спальню. Именно тогда Рональда осенила мысль, столь же редкое явление, как это было. Небольшая выходка, происшедшая со всей Тайной комнатой, сделала Гарри невероятно популярным и действовала на нервы Рональду Уизли. Как Гарри посмел так поступить с ним? Они должны были быть лучшими друзьями.

Рон, решив, что, возможно, ему следует сделать что-то, чтобы его заметили или, может быть, отомстить Гарри, направился к чемодану Гарри. Он только что открыл ее и потянулся, чтобы

взять мантию-невидимку Гарри («Держу пари, я могу сделать с ней массу вещей», — сказал Рон себе), когда яркое оранжевое пятно прыгнуло и вцепилось ему в руку.

"Ой!" — воскликнул Рон. Он впился взглядом, когда узнал Живоглота. — О, это ты, — прорычал он.

Живоглот посмотрел в ответ, почти идеально имитируя возмущенную Гермиону.

"ШУ!" — закричал Рон. Живоглот не двигался.

Вместо того, чтобы прислушаться к его голосу разума, поскольку у Рональда Уизли, к сожалению, не было такого феномена, Рон решил попытаться ударить кота. Косолапус отпрыгнул в сторону, сердито крикнул «РЕАУ!», а затем тут же прыгнул на Рона, царапая его на каждом удобном повороте и заставляя мальчика и кота вываливаться из комнаты и кувыркаться вниз по лестнице, чтобы попасть в море изумленных гриффиндорцев в гостиной.

После сцены с Роном и Живоглотом Гарри быстро поднялся наверх и обнаружил, что кто-то рылся в его чемодане. Гарри не потребовалось трех догадок, чтобы понять, что виновником был некий рыжеволосый бывший его лучший друг. Гарри полез в сундук и вытащил двустороннее зеркало, которое Сириус прислал ему.

— Сириус Блэк, — сказал Гарри.

Образ его крестного отца вскоре материализовался.

— Привет, Гарри, — сказал Сириус. — Дела идут нормально?

— Вроде того, — ответил Гарри, а затем рассказал обо всем инциденте Сириусу.

— Какой маленький укол, — сказал Сириус. — Вот что, Гарри. Я знаю несколько замечательных защитных чар, которые можно наложить на свой сундук, чтобы не пустить непрошенных гостей.

Гарри получил довольно злобную ухмылку, когда Сириус описал сглазы и проклятия, которые он мог использовать, чтобы защитить свой сундук.

Надвигался Хэллоуин, холодно и пасмурно. Гарри и сам чувствовал себя довольно серым. Он никогда не любил Хэллоуин; не только в тот день, когда умерли его родители, но и в том, что всегда случалось что-то плохое. Гарри сел в постели и подумал про себя: «Нет. Мои мама и папа не хотели бы, чтобы я сидел и хандрил. Это первая официальная поездка в Хогсмид, и я чертовски хорошо проведу время. Гарри решил, что сегодня он не позволит плохим воспоминаниям о Хэллоуине испортить его друзьям; он пообещал Гермионе, что они вместе осмотрят достопримечательности, и даже договорился о встрече с Невиллом и парой других

друзей из Клуба Защиты в «Трех метлах».

Гарри выпрямился, надел теплую одежду и направился вниз, чтобы встретиться с Гермионой. Они направились туда, где профессор Бэбблдинг собирал бланки разрешений от студентов Гриффиндора; Гарри с гордостью вручил форму, которую подписал Сириус, и пошел к карете с Гермионой.

Когда фестральная карета, в которой ехали Гарри и Гермиона, спускалась в Хогсмид, Гермиона встретила взглядом с Гарри.

— Гарри, — внезапно сказала она. «Я собираюсь спросить тебя кое о чем. Ты не обязан отвечать, если не хочешь, но я хотел бы знать».

— Давай, Гермиона, — ответил он.

— Почему я, Гарри?

"Хм?"

Гермиона добродушно закатила глаза.

«Почему ты выбрал меня из всех в Хогвартсе своим лучшим другом? Почему ты прыгнул ради меня на этого тролля на первом курсе?» Она улыбнулась ему. «Почему ты поцеловал меня в щеку, когда я окаменел, и ты думал, что я не знаю, что происходит вокруг меня?»

Гарри смотрел в легком шоке. Он не знал, что Гермиона знала об этом. Еще на втором курсе Гарри навестил Гермиону в больничном крыле после того, как она окаменела. Он не был полностью уверен, что заставило его сделать это, но он поцеловал Гермиону в щеку, потому что помнил, как в детстве читал в книге сказок, что героиня пробуждается от заколдованного сна поцелуем героя. Гарри, которому тогда было двенадцать, не думал об этой истории как о романтической или о том, что поцелуй традиционно был в губы; в то время он просто надеялся, что, возможно, к нему применимы правила сказочной истории.

— Ну, я... — Гарри не знал, что сказать. Он никогда не умел особенно хорошо говорить о своих чувствах. Даже в умственном восемнадцатилетнем возрасте он все еще не мог понять, как на самом деле говорить о таких вещах. "О, смотрите, мы здесь!" — воскликнул он, радуясь смене темы.

Гермиона, хоть и была разочарована отсутствием реакции Гарри, решила оставить все как есть; слишком много совать нос в дружбу нехорошо, а Гермиона не собиралась рисковать своей дружбой с Гарри.

Двое друзей отправились исследовать деревню вместе. Гарри делал некоторые напряженные

наблюдения; он действительно был прав, подумал он, в Хогсмиде чего-то не хватало. Гарри вспомнил кое-что, что он читал в одной из купленных им книг о семье Поттеров.

«... В 1792 году Гордиан Поттер и Бранч Лонгботтом начали кампанию по поощрению расширения бизнеса в волшебном мире. Вместе эти двое мужчин инвестировали в развитие многих из самых известных компаний, таких как Nimbus Broom Company и Шоколадная компания Whizzo (производитель шоколадных лягушек)... Их партнерство было настолько успешным, что семьи Поттер и Лонгботтом образовали альянс, который, как полагают, существует до сих пор... »

По мере того как встреча в «Трех метлах» приближалась, Гарри решил, что пришло время возобновить союз Поттера и Долгопупса.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1857696>